

Эмма Грейнджер с интересом наблюдала за тем, как Гарри пробует каждый кусочек пиццы. Ранее она спросила Гермиону, не знает ли та, что Гарри предпочитает на ужин. Дочь ответила, что он больше всего любит пиццу, вероятно, с колбасой, пепперони, луком и, возможно, помидорами. Когда Гермиона спросила, что она подразумевает под словом "вероятно", дочь замешкалась и продолжила, только когда её попросили объяснить.

"Гарри никогда не ел пиццу, мама, он только видел ее... то есть когда ее ели Дурсли". Никогда в жизни она не слышала о таком жестоком поступке по отношению к ребёнку. Ей хотелось верить, что Гермиона преувеличивает, но теперь, когда она увидела, как Гарри смакует вкус, словно это его последняя еда на земле... она поняла. Гермиона не преувеличивала, а, наоборот, недооценивала его положение.

"Итак, Гарри, завтра тебе исполнится четырнадцать, что ты хочешь делать?" спросил Дан.

"Ну, вообще-то, я хотел бы остаться здесь". Гарри начал, потом увидел их удивленные взгляды: "Вы все уже столько всего сделали: покупки, новая одежда, а теперь еще и ужин. Это, безусловно, лучший день рождения в моей жизни". Гарри на мгновение опустил глаза, чтобы сдержать эмоции. Он поднял голову и добавил тихим, но искренним голосом: "Спасибо".

Гермиона, сидевшая рядом с ним, взяла его руку и нежно сжала: "Не за что, Гарри."

Если бы у Грейнджеров мог родиться второй ребенок, они оба согласились, что с удовольствием родили бы сына. Пока Дан доедал свой ужин и наблюдал за Гарри и Гермионой, он не мог не испытывать к мальчику никаких чувств. Какая потеря, подумал он, наверняка есть много семей, которые были бы рады возможности вырастить его. Возможность иметь сына в семье - это то, что он мог оценить. Дан Грейнджер пришел к выводу, что Дурсли были не только злыми и жестокими, но и глупыми, и глупыми.

Дан знал, что не сможет исправить годы пренебрежения, но сейчас он мог помочь. "Гарри, не знаю, как ты, а я бы хотел уехать отсюда завтра. Наверняка есть место, где ты еще не был, место, которое ты хотел бы увидеть. Может быть, есть что-то, о чем ты слышал и что хотел бы попробовать".

Оглядевшись по сторонам, Гарри понял, что вся семья хочет, чтобы он согласился на что-то. Особенно Гермиона, у которой было почти умоляющее выражение лица. Посмотрев на нее, он сказал: "Ну, я никогда раньше не был на пляже. Я слышал, что это очень весело... ну, знаешь, вся эта вода".

Гермиона снова сжала его руку, но на этот раз не отпустила. "О, это было бы здорово, Гарри, я уже сто лет там не была". Она повернулась к отцу: "Что скажешь, папочка, мы можем пойти?"

На следующее утро Гарри проснулся после чудесной ночи в самой большой и удобной кровати, в которой он когда-либо спал. Сначала ему показалось, что он переживает первое землетрясение, но когда сон покинул его затуманенный разум, он понял, что кто-то прыгает на его кровати.

Гермиона перестала прыгать и села, когда заметила, что Гарри начал шевелиться. "Доброе утро, Гарри, с днем рождения!" воскликнула она.

Гарри зевнул и надел очки, а затем сквозь мутные глаза выдавил: "Доброе утро, Гермиона", хотя и без особого энтузиазма.

Гермиона рассмеялась над его растрепанным видом. "Я тебя разбудила?" спросила она самым невинным голосом.

Гарри улыбнулся: "Нет, вовсе нет, я уже несколько часов не сплю".

"Отлично, тогда вставай и собирайся, завтрак уже почти на столе".

Гарри поднял бровь, когда Гермиона вскочила с кровати и практически побежала вниз по лестнице.

Двадцать минут спустя, приняв душ и одевшись, Гарри вошел на кухню. За столом сидела доктор Грейнджер, читая газету и наслаждаясь чашкой кофе. Однако внимание Гарри привлекла Гермиона у плиты. На ней был фартук, и она старательно готовила что-то на сковороде. Ее мать была неподалеку, присматривая за ней и готовая помочь в случае необходимости.

Гермиона всегда старалась изо всех сил. Гарри, конечно, знал об этом, но это все равно поражало его. Она так старалась сделать этот завтрак идеальным. В конце концов, это была всего лишь еда.

Дан поднял голову: "А, Гарри, садись, кофе?"

"Нет, спасибо, сэр, - повернулся он к миссис Грейнджер, - вам нужна помощь, я могу помочь?"

Гермиона, удивленная столь скорым появлением Гарри, издала негромкое "Ип!".

Эмма оглянулась через плечо: "Конечно, нет, Гарри, не глупи, это же твой день рождения. Присядь и выпей сока или кофе". Оглянувшись на дочь, она добавила: "Гермиона почти закончила с яйцами, мы поедем через минуту".

Через минуту Гермиона отвернулась от плиты и принесла сковороду, полную яичницы. Ее мать принесла тарелку с беконом и вторую тарелку с тостами.

Они сели вместе: Гермиона - рядом с Гарри, а Эмма - рядом с мужем. Эмма улыбнулась, наливая себе кофе и наблюдая за дочерью. Гермиона сидела неподвижно, словно ожидая разрешения начать, с выражением легкой озабоченности на лице.

Гарри коснулся ее руки. "Все в порядке, Гермиона?"

Гермиона на секунду полуулыбнулась: "Ах, да, все хорошо".

"Она просто немного нервничает, Гарри", - усмехнулась Эмма, - "готовит завтрак в первый раз и все такое".

Гермиона покраснела: "Мама", - шипела она, явно смущаясь.

И тут Гарри все понял. Она приготовила для него завтрак. Вот почему она выглядела немного растерянной у плиты. Вот почему она так нервничала. Она ждала, понравится ли ему.

Гарри протянул руку и взял яичницу, затем бекон и тосты. Не раздумывая, он уплел все это. Осторожно, чтобы не проглотить, он повернулся к Гермионе: "Ты великолепна, Гермиона". Видя, что она все еще не уверена, он сказал: "Действительно... это прекрасно".

Дан кивнул в знак согласия, хотя был уверен, что в данный момент его мнение не имеет большого веса.

Черты Гермионы расслабились, и обеспокоенное выражение ее лица сменилось яркой улыбкой. "Спасибо, Гарри". сказала она, укладываясь спать.

Эмма улыбнулась, понимая, что это было важно для Гермионы, и была рада, что Гарри это заметил.

Как только завтрак закончился, Гермиона побежала и принесла несколько подарков, пока ее мама прибиралась. Дамблдор прислал ему книгу, а Хэгрид - каменный торт. Гарри рассмеялся, а когда Гермиона подняла бровь, показал ей пирожные и сказал: "Хорошо, что я знаю стоматолога". Также там были две открытки, одна от Уизли и, к его удивлению, одна от Долгопупсов.

"Ну, ехать немного, так что давайте вы двое собирайтесь, а я соберу машину", - сказал Дан, вставая, чтобы поговорить с женой.